

столько увлечён переделом княжеских столов, что не имел времени на «дело Бориса», тем более что тот был внуком Мономаха⁹⁹.

После похорон матери Борису Калмановичу оставался лишь один путь – возвращение к семье в Византию. В дальнейшем он время от времени напоминает о себе, становясь «картой» в политической игре врагов венгерского короля Гезы II (1141–1162 гг.), но последующие этапы этой борьбы никак не были связаны с Русью. Единственным событием, которое, возможно, свидетельствует о сохранении Борисом каких-то связей с русскими родственниками (или о попытке возобновить эти связи), является возвращение чешского князя Владислава II (1140–1172 гг.) в 1148 г. из II крестового похода через Киев. Есть версия, что он мог вести переговоры с тогдашним киевским князем Изяславом Мстиславичем (1146–1154 гг.) по поводу создания коалиции в пользу Бориса, которого в то время поддерживали также германский король Конрад III (1138–1152 гг.) и австрийский маркграф Генрих II Язомирготт (1141–1177 гг.). Однако прямых сведений источников об этом до нас не дошло.

Таким образом, все попытки внука Владимира Мономаха стать в 1132–1135 гг. венгерским королем провалились. Слишком мало сторонников было у него в Венгрии для того, чтобы лишиться престола Белу II. Несмотря на то что Арпады в годы юности Бориса Калмановича находились во враждебных отношениях почти со всеми соседними государями, признававшими его права на корону св. Иштвана, лишь польский князь Болеслав III Кривоустый оказал ему военную помощь, которая оказалась недостаточной. На Руси после смерти Владимира Мономаха ситуация была настолько сложной, что его преемники с большим трудом справлялись с сохранением внешнего единства русских земель и отражением половецкого натиска. В таких условиях многочисленные дядя непризнанного Калманом сына были не в состоянии помочь ему в борьбе за венгерский престол.

---

⁹⁹ Подробнее о судьбе Бориса Калмановича после принуждения Болеслава к отказу от его поддержки см.: *Юрасов М.К.* Политика Арпадов по отношению к Руси после провала авантюры Бориса Калмановича // *Средневековая Русь*. Вып. 9. М., 2011. С. 99–108.

Динамика местнических споров в XVI–XVII веках

Юрий Эскин

История местничества, одного из самобытных социальных институтов России XVI–XVII вв., в последние два десятилетия переживает своё возрождение. Это связано с пересмотром исследователями взглядов на изучение социальных взаимоотношений и групп и с тенденцией к применению методов исторической антропологии, поскольку местничество даёт богатый материал для исследования ментальности. Вышел цикл работ К.В. Петрова об источниковедческих и историко-юридических аспектах исследования местничества¹, появились ис-

---

© 2013 г. Ю.М. Эскин.

¹ *Петров К.В.* Осознание родовой общности феодальной аристократией России в конце XVI в. // Материалы 29-й Всесоюзной научной конференции «Студент и научно-технический

следования Л.А. Чёрной о категориях «чин», «честь», идеях службы в русском обществе конца XVII в.² Из иностранных работ должны быть упомянуты монография американского историка Н. Шилдс Коллманн о чести и бесчестье в русском обществе и труд французского историка А. Береловича о русском дворянстве и его взаимоотношениях с властью³. Местничество как социальный регулятор рассматривается также в работе Г.В. Талиной⁴. Археографическая деятельность В.И. Буганова и его учеников ввела в научный оборот массу ранее не систематизированных источников – разрядных книг⁵. Архивные разыскания автора этих строк позволили реконструировать «местнический архив», корпус «местнического законодательства», выявить комплекс сохранившегося подлинного делопроизводства⁶.

Исследование источников по истории местничества XVI–XVII вв. дало возможность собрать значительный в количественном отношении и единообразный по типу материал – сведения о случаях местнических споров, что позволяет представить развитие этого института за два столетия в графической форме. Принцип построения графика весьма прост. Вертикально расположены числовые параметры местнических случаев, горизонтально – хронологическая линия 1500–1699 гг. Для простоты 1 «год» и 1 местнический «случай» обозначены отрезком одинаковой длины. На рисунке наглядно прослеживаются едва намечающееся существование местничества до середины XVI в. и постепенно растущее количество конфликтов, ведущее к всплеску в середине 1570-х гг.

Как развивались местнические отношения? С 1500 до 1540 г. известных и не являющихся сомнительными случаев местничества всего 14. Но уже в 1539 г. во время Казанского похода их 3, а в следующем году, вероятно, летом «на берегу» перед началом боёв с казанцами близ Муромы – 9. На следующий год зафиксировано всего 2 дела – когда в связи с подготовкой обороны от нового

прогресс». История. Новосибирск, 1991; *он же*. Проблемы местнического старшинства полковых воевод в России XVI в. // Вестник Челябинского университета. Сер. 1. История. 1993. № 1; *он же*. Местничество в России во второй половине XVI и XVII вв. // Учёные записки юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Вып. 2. СПб., 1997; Вып. 4. СПб., 1999.

² Чёрная Л.А. От идеи «служения государю» к идее «служения отечеству» в русской общественной мысли второй половины XVII – начала XVIII в. // Общественная мысль. Исследования и публикации. Вып. 1. М., 1989. С. 29–30; *она же*. Честь и представления о чести и бесчестьи в русской литературе XI–XVIII вв. // Древнерусская литература. Изображение общества. Сборник статей. М., 1991. С. 75–76; *она же*. О понятии «чин» в русской культуре XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 47. СПб., 1993. С. 344–346; *она же*. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

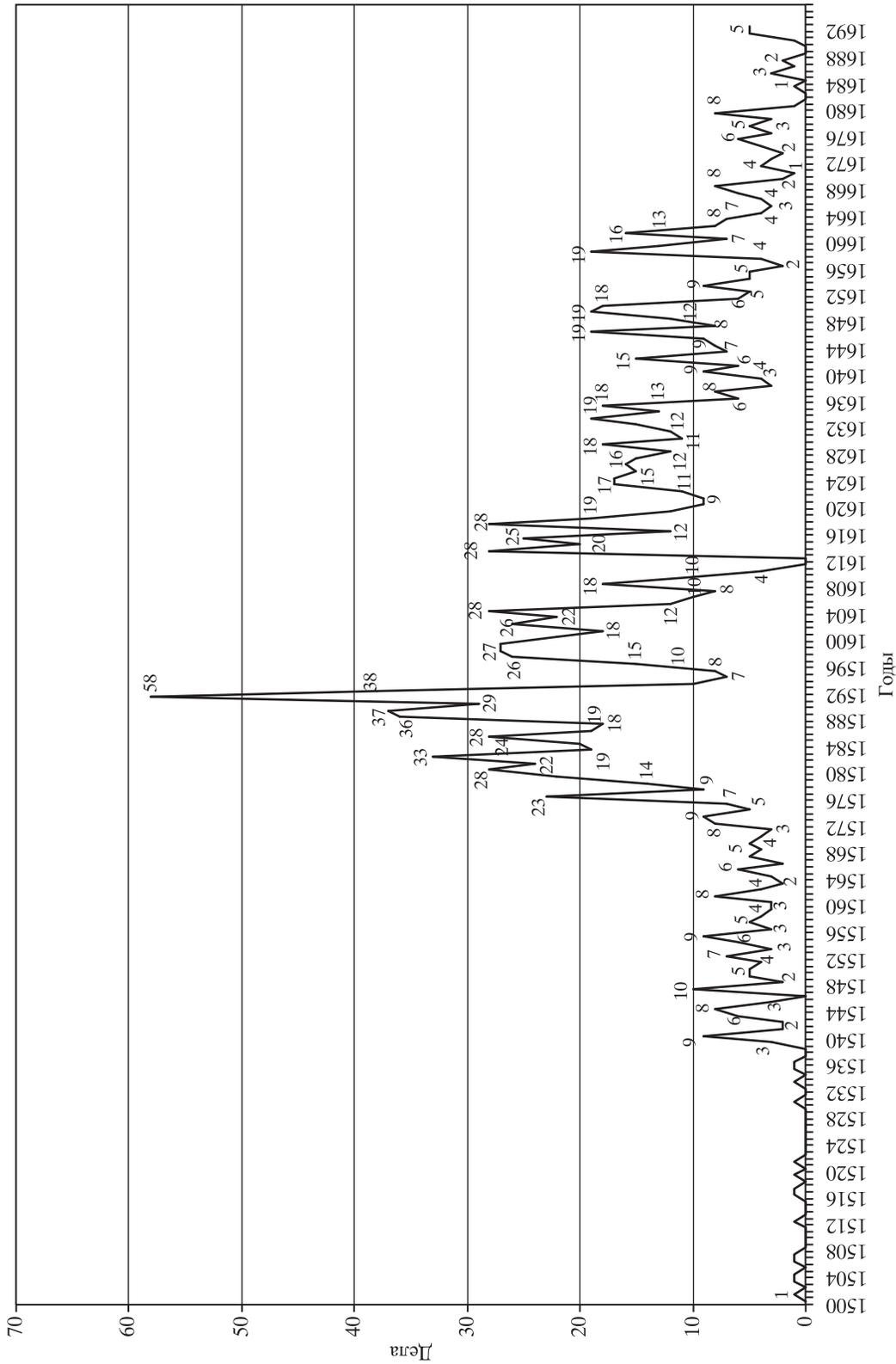
³ Kollmann N.Sh. By Honor Bound. State and Society in Early Modern Russia. L.; Ithaca, 1999 (русское издание: Коллманн Н.Ш. Соединённые честью. Государство и общество в России раннего нового времени. М., 2001); Berelovitch A. La Hierarchie des Egaux. La noblesse russe d'Ancien Regime XVI–XVII siecles. P., 2001.

⁴ Талина Г.В. Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII в. Выбор пути. М., 2010.

⁵ Буганов В.И. Книги разрядные 1613–1636 гг. // Исторические записки. Т. 97. М., 1976; *он же*. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII вв. М., 1962; *он же*. Дворцовые разряды первой половины XVII в. // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976; Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966 (далее – РК 1475–1598); Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. I–II. М., 1974; Разрядная книга 1495–1605 гг. Т. I–IV. М., 1978–2003 (далее – РК 1475–1605).

⁶ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994; *он же*. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009.

Местничество 1500–1695

крымского набега, видимо, строгости властей в отношении местничества уже сточились. Известный спор воевод о местах в аналогичных обстоятельствах в 1543 г. привёл к разорению крымскими татарами Белёвского и Одоевского уездов. Отсутствуют местничества в 1545–1546 гг. Возможно, это было связано со сбором великокняжеского войска на Коломне⁷. В период Казанской войны 1549 г. впервые зафиксирован указ о безместии⁸. С этих пор власть начинает использовать этот инструмент воздействия на политическую элиту. Правда, зачастую причины, по которым он бывал применён или нет, установить не удаётся.

Далее количество местнических случаев в год колеблется от 2 до 9. Но в 1576 г. происходит скачок – 23 случая. О чём это говорит? Указы о безместии в годы Опричнины практически не объявлялись (ни разу с 1565 по 1569 г.), но они опять начали практиковаться с 1570 г.⁹ Далее безместие в годы тяжелейшей борьбы с крымскими татарами и боёв в Ливонии возрождается в широком объёме – оно действует от 3 до 7 месяцев в году (1570–1575 гг.)¹⁰. Но на 1575–1576 гг. приходится такая известная загадка историографии, как «княжение Симеона Бекбулатовича». Мнение Р.Г. Скрынникова о том, что оно привело к неопределённости в разграничении полномочий и дезорганизовало систему государственного управления¹¹, получает ещё одно доказательство.

Указа о безместии в 1576 г. не было, а в следующем году, с ликвидацией «удела Иванца Московского» и возобновлением ограничивающего законодательства, количество конфликтов уменьшается до 9. Но с 1578 по 1581 г. их число растёт почти стабильно, в среднем местнических столкновений уже не менее 20 в год. Причём указы о безместии, функционировавшие приблизительно по четыре месяца, зафиксированы лишь в 1577 г. В эти годы велись постоянные военные действия, преимущественно несчастливые для России. Ливонская война теряет популярность, массовой становится неявка в полки нетчиков. Иван Грозный терпит ряд поражений, Стефан Баторий отвоёвывает в 1579 г. Полоцк. В 1580 г. местничеств уже 28. Этот год царь пребывает в растерянности, тщетно пытаясь примириться с Баторием, но год кончается ещё одним поражением под Торопцом и потерей Великих Лук¹². В 1580-е гг. местничеств ещё больше. Особенно заметно их количество возрастает в последние годы жизни Ивана Грозного – например, в 1582 г. их 33.

Со второй половины 1580-х гг. наблюдается новый рост местнических споров, в 1587 и 1588 гг. их 36–37. Традиционные ежегодные службы после Ям-Запольского перемирия «на берегу», экспедиции против восстаний поволжских народов дают ту же картину. Интересно, что максимальное число конфликтов приходилось в царствование Фёдора Ивановича на годы военных успехов – сравнительно удачной войны 1589 г. со Швецией (37 случаев) и отражения похода хана Казы-Гирея в 1591 г. (57–58 случаев). Видимо, в этот период служилые люди почувствовали большую свободу, а правитель государства Б.Ф. Годунов, ища популярности (вспомним, например, обстоятельства, связанные с сомнительным триумфом над армией Казы-Гирея под Москвой в 1591 г.)¹³, не препятствовал конфликтам. Так, в 1591 г. столкновения были при

⁷ Каргалов В.В. На степной границе. М., 1974. С. 98–100, 103, 104.

⁸ РК 1475–1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1974. С. 371–372; Памятники русского права. Т. IV. М., 1957. С. 598–599.

⁹ РК 1475–1598. С. 233.

¹⁰ РК 1475–1605. Т. 2. Ч. 2. С. 280, 308, 336, 367; РК 1475–1598 гг. С. 253.

¹¹ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 498–499.

¹² Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 53, 64–65.

¹³ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1979. С. 63–64; Козляков В.Н. Борис Годунов. М.,

дворе, на воеводстве в Новгороде, Пскове и их пригородах, в Москве среди объезжих голов, там же в осадном разряде, в полках на берегу.

Однако с 1592 по 1595 г. споров всего от 9 до 15. Безместие в эти годы тоже не объявлялось. Чем объяснить резкое уменьшение количества местничеств? Дефектами в разрядных книгах? Сомнительно. Может быть, иной стадией борьбы Бориса Годунова за власть? В январе 1592 г. он пытался взять Выборг и разорил часть Финляндии, в мае южная часть России подверглась жестокому крымскому набегу. Но в ноябре 1593 г. был заключён мирный договор с Крымом; в мае 1594 г. – Тязвинский мир со Швецией (не вполне выгодный для России, ввиду чего его в Москве не ратифицировали)¹⁴. В 1596–1603 гг. количество местничеств увеличивается в среднем от 15 до 25, притом в 1597 г. всеобщее безместие по указам длится не менее трёх, а в 1598 г. – не менее шести месяцев. К 1601 г. число местнических случаев уменьшается до 18, а в 1604 г., в период борьбы с Лжедмитрием I, вырастает до 28. Собственно к военным действиям против самозванца относятся в 1604–1605 гг. 12 местничеств. Из них 5 имели место в 1604 г. (некоторые привели к поражениям царских войск), остальные происходили весной 1605 г. и довершили развал армии и администрации Годуновых¹⁵.

В правление Лжедмитрия I местничеств немного ввиду его кратковременности и попыток реформ. В царствование Василия Шуйского ситуация как бы вливается в традиционные формы, возвращается к прошлому. За 1606–1610 гг. у нас имеются, возможно, неполные данные. Количество местнических дел в это время составляет в среднем около 10 и только в 1608 г. – 18. Этот год – пик поражений правительства Шуйского, время наибольших успехов «Тушинского вора», которому присягнула значительная часть страны. Тогда служилые люди Государева двора безбоязненно конфликтовали прямо во время боевых действий, а слабое правительство не могло им помешать. Местничество воевод способствовало поражениям войск Шуйского под Болховом в начале мая 1608 г. и под Москвой на Ходынке 25 июня 1608 г.¹⁶ В 1611 и 1612 гг. – в «безгосударное время» – местничества отсутствуют: в I и II Ополчениях «за московским розрнем розрядов не писано»¹⁷, поскольку не существовало верховного сюзерена.

Резкий взлёт местничеств наблюдается с момента восстановления государственной власти – уже в 1613 г. их сразу 28. Романовы не чувствуют себя уверенно, а знать спешит воспользоваться слабостью правительства. Кроме того, конфликтуют между собой три служилые группы – поколение, выдвинувшееся в Смуту, старая аристократия и окружение новой династии. Несмотря на возобновлённую практику указов о безместии на 2–3 месяца, ежегодное количество конфликтов растёт и к 1617 г., к началу войны с пытавшимся отвоевать трон польским королевичем Владиславом, достигает 28. Затем во время самой войны число конфликтов падает до 19. Далее, вплоть до 1635 г., количество местничеств держится на уровне 11–18, достигая максимума в годы Смоленской войны (в 1633 г. – 19) и в момент утверждения у власти после смерти патриарха Филарета отстранённых им в прежние годы сил и смены правительства (1635 г. – 18 случаев).

В последующие десятилетия число конфликтов в год уменьшается, редко переходя за цифру 10. С 1638 до 1662 г. ежегодно принимаются указы или при-

2011. С. 126–127.

¹⁴ Скрынников Р.Г. Россия накануне Смутного времени. М., 1980. С. 91–92.

¹⁵ Эскин Ю.М. Смута и местничество // Архив русской истории. Вып. 3. М., 1993. С. 87–89.

¹⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. С. 94, 149, 161, 176.

¹⁷ Эскин Ю.М. Смута и местничество. С. 79.

говоры о безместии в полковой службе, обычно на периоды сбора войск весной и осенью «на берегу» и во время военных действий. Последний пик местничеств – 1661 г., когда число их достигает 16, а далее до конца века колеблется от 2 до 8 в год. В этот период безместие объявлялось в 1668, 1671–1674, 1678–1682 гг. Позднее местничество в сущности уже было запрещено, но до конца века и начала Северной войны 1700 г. ещё сохранялся старый церемониал и велись частные записи назначений.

В 1646–1649 гг. в обстановке широкого социального кризиса, затронувшего все слои населения, развернулся конфликт городских дворянских корпораций с Разрядным приказом в связи с «делом знаменщиков»¹⁸. В 1646 г. появился указ об учреждении в дворянских сотнях нового чина – знаменщика, которого должна была избрать корпорация из «лучших» людей, против чего большинство служилых городов выразили протест, утверждая, что такой чин можно без урона чести корпорации давать только «молодым» и «средним» людям, так как он оказывался ниже равного ему по происхождению сотенного головы. В Разряд посыпались челобитные от многих городов. 9 и 30 ноября 1646 г. правительство издало указы, согласно которым для этого чина устанавливался местнический ранг (в «столповых» списках писать выше выбора) и безместие между знаменщиками и сотенными головами. Однако городские дворяне продолжали протестовать. Тем временем окончательно разразился политический кризис, начались волнения в городах и восстание в Москве, пало правительство Б.И. Морозова. Новое правительство развернуло работу по составлению свода законов, удовлетворявших прежде всего посады и дворянство. Оно было крайне заинтересовано в поддержке городских корпораций и пошло на уступки. 29 июня 1648 г. последовал указ, по которому головам и знаменщикам выделялись поместья, а попрекнутые их этой службой наказывались. Результата он, видимо, не дал, и новым указом (от 8 октября 1648 г.) велено было выбирать «молодых» людей, с сохранением запрещения их попрекать, т.е. правительству пришлось принять требования служилых городов. В июле–августе 1649 г. туляки, каширцы и владимирцы уже били челом о награждении за принятие назначения в знаменщики¹⁹.

Социальный кризис 1648–1649 гг. отразился в местнических столкновениях 1648 г., которых было 12. Из них наиболее значимые имели место в феврале–марте, когда замещали рынды из родов Плещеевых и кн. Хилковых. М.Л. Плещеев был приговорён к батогам. В мае того же года представители этих родов местничали уже на полковой службе в украинном разряде. На этот раз был выдан головой А.Д. Плещеев²⁰. Вскоре начался знаменитый Соляной бунт, в ходе которого один из Плещеевых, Леонтий Степанович, был выдан на растерзание толпе²¹. В сентябре 1648 г. московские дворяне били челом об изменении условий назначения в объезжие головы от Новой четверти (т.е. борьбой с корчемством) по всем частям Москвы, от Китай-города до слобод.

¹⁸ Новосельский А.А. Правящие группы в «служилом городе» XVII в. // Институт истории РАНИОН. Учёные записки. Т. 5. 1928. М., 1929. С. 330–331; Андреев И.Л. Сотенные головы в России XVII в. // Труды Воронежского государственного университета. Научные труды Исторического факультета. Вып. 5. Воронеж, 2000; Эскин Ю.М. Очерки... С. 172–173, 358–359.

¹⁹ РГАДА, ф. 210 («Разрядный приказ»), оп. 6а, кн. 7, л. 174–175 об.; Акты Московского государства. Т. 2. М., 1894. С. 253–255.

²⁰ Дворцовые разряды. Т. III. М., 1853. С. 99–100; Русский исторический сборник. Т. V. М., 1842. С. 337–339.

²¹ Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. II. М., 1948. С. 177.

Дело это по тому времени было не столько доходное, сколько небезопасное ввиду волнений на улицах²². Им было указано быть без мест. Дворяне просили записать в разряде эту службу безместной, и государь пошёл им навстречу²³.

Следующий кризис приходится на 1661–1662 гг. 1661 г. был тяжёлым для России – поражения в Литве и Белоруссии, заключение невыгодного Кардисского мира со Швецией. Тогда местничали воеводы в Киеве, Полоцке, Витебске, Смоленске, в полках на Западе, в Севске на южных рубежах²⁴. Общая нестабильность, усугублённая обесценением денег, вылилась через несколько месяцев в Медный бунт лета 1662 г. В этот год было зафиксировано 16 местничеств, ещё два конфликта приходится на рубеж 1660–1661 гг.

Местническая система регулирования социальных взаимоотношений исправно функционировала, но давала сбои в виде пиков местнических конфликтов в ситуациях, когда власть не справлялась с запросами времени, и её слабость чувствовали служилые люди, пытавшиеся повысить статус своего клана. Из Государева двора к середине века постепенно уходили представители «родословных» фамилий: например, если в 1613 г. выходцы из аристократических родов составляли 65% списка стольников, то к 1650 г. в том же списке их оставалось 32,6%²⁵. Угасанию местнической системы способствовали два основных фактора: демографический – пресечение старинных родов, и социальный – появление новых сфер служебной деятельности, основанных на более прогрессивных системах поощрения и карьерного роста, не связанных с наследственным земельным держанием. Пространство местнических взаимоотношений в военной и административной сферах сужается – новым возвышающимся лицам физически невозможно «считаться местами» с потомками фамилий, занимавших в прошлом высокое положение. Административные кадры активно пополнялись новыми людьми, не имевшими предков, служивших совместно с предками их нынешних «родословных» сослуживцев, и «счёт» между ними был невозможен. Вспомним, что основной формой местнического протеста бывало челобитье определённого лица о *неназначении его* ниже другого лица. *Назначение соперника как таковое* (вне связи с собственным назначением) не оспаривалось, ибо на то была государева воля. Дилемма – использовать право отказа от назначения и служить «в ряду» (согласно Приговору 1550 г.)²⁶ или принять его – во второй половине XVII в., как правило, разрешалась в пользу второго варианта. Постепенно уменьшается роль служилых «городов» – дворянского ополчения, армия становится регулярной. Дворянство наряду с выходцами из других социальных групп активно инкорпорируется в быстро растущий бюрократический аппарат. Все эти процессы приводят к неуклонному падению роли местничества вплоть до его полной ликвидации, что и показывает представленный график.

²² Провинциальные служилые люди, отправляясь на службу, брали с собой вино домашнего курения, которое частью сбывали в столице (Смирнов П.П. Указ. соч. С. 166), и большинству назначаемых вряд ли хотелось вступать в конфликт со своими товарищами.

²³ РГАДА, ф. 210, оп. 6а, кн. 7, л. 221.

²⁴ Дополнения к тому III Дворцовых разрядов. С. 251, 264, 273, 291, 299, 300, 362; Акты Московского государства. Т. 3. М., 1901. С. 285, 412; РГАДА, ф. 210, оп. 6а, кн. 11, л. 343–346.

²⁵ Правящая элита Русского государства XI – начала XVIII в. Очерки истории. СПб., 2006. С. 324.

²⁶ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 342–345; Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30–50 гг. XVI в. М., 1958. С. 399–406; Законодательные акты Российского государства 2-й половины XVI – 1-й половины XVII в. Т. 2. М.; Л., 1987. С. 9–12.